

М.Н. Ермолова и В.Ф. Комиссаржевская – две Жанны Д’Арк русского театра

Раиса Островская

Fig. 1 А. Серов, *Портрет М.Н. Ермоловой*. 1905 г. Холст. Масло.
[V. Serov, *Ritratto di M. Ermolova*].

Fig. 2 Е.С. Зарудная -Кавос. В.Ф. Комиссаржевская. Холст. Масло.
ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Москва.
[E. Zarudnaja-Kavos, *Ritratto di Vera Komissarzhenskaja*].

М.Н.Ермолова и В.Ф. Комиссаржевская – это две великие актрисы русского театра. Ермолова – старше, Комиссаржевская – младше, и она уже другого, следующе-

го поколения. Когда Ермолова была в зените славы, Комиссаржевская только начинала свой путь. И, думается, для Комиссаржевской, как и для многих, имя Ермоловой было очень значительным.

К.С. Станиславский, принадлежавший к тому же поколению, что и В.Ф. Комиссаржевская, так писал о М.Н. Ермоловой в своей книге *Моя жизнь в искусстве*:

Мария Николаевна Ермолова— это целая эпоха для русского театра, а для нашего поколения— это символ женственности, красоты, силы, пафоса, искренней простоты и скромности. Ее данные были исключительны. У нее была гениальная чуткость, вдохновенный темперамент, большая нервность, неисчерпаемые душевные глубины. Не будучи характерной артисткой, она в течение полувека, почти не выезжая из Москвы, чуть ли не ежедневно жила на сцене и действовала от своего лица, сама себя выражала. И, несмотря на это, в каждой роли М.Н.Ермолова давала всегда особенный духовный образ, не такой, как предыдущий, не такой, как у всех¹.

Вы – обращается к М.Н. Ермоловой К.С. Станиславский в приветственном письме 1920г. – самое светлое воспоминание нашей молодости. Вы – кумир подростков, первая любовь юношей. Кто не был влюблен в Марию Николаевну и в образы ею создаваемые?

Великая благодарность за эти порывы молодого, чистого увлечения, Вами пробужденные. Неотразимо Ваше облагораживающее влияние. Оно воспитало поколения. И если бы меня спросили, где я получил воспитание, я бы ответил: в Малом театре и её сподвижников².

В свою очередь М.Н. Ермолова, будучи уже очень известной, актрисой первой величины, которую любила и знала российская публика, чрезвычайно высоко ценила В.Ф. Комиссаржевскую. Об этом говорят письма М. Н. Ермоловой к В.Ф.Комиссаржевской, её высказывания в адрес начинающей актрисы, дарственная надпись на портрете, подаренном В.Ф. Комиссаржевской. Вот, что писала М.Н. Ермолова о В.Ф. Комиссаржевской, и, если учесть её сдержанность, строгость и искренность в оценках кого бы то ни было и чего бы то ни было – эти слова важны и ценны.

Fig. 3 М.Н. Ермолова в жизни.1890-е гг. Фото. ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Москва [Ritratto fotografico di Marija Ermolova. 1890 ca.].

Первое письмо к Вере Фёдоровне Комиссаржевской, написано осенью 1902, когда та гастролировала в Москве. М.Н. Ермолова в это время ещё не знакома с Комиссаржевской, она не знает её имени и отчества:

Я была очень рада, получив от вас письмо. Хотя я лично не знаю Вас, но так много слышала о вас хорошего, так искренно радовалась за вас и сочувствовала вам,- а потом так искренно жалела вас, когда вы были больны. Теперь слышу, что вы по-

правились, и дай бог вам много сил и здоровья, чтобы сцена надолго могла сохранить такую чудную артистку, как вы. Пожалуйста пришлите мне пьесу, я её прочту и вышлю вам обратно с письмом (возможно, речь идёт о пьесе Н.П. Анненковой-Бернар «Дочь народа», которую В.Ф. хотела поставить для себя в Александринском театре – Р.О.) Если это что-нибудь интересное – очень будет хорошо, у нас так мало хороших пьес. Спасибо вам. Ещё раз от души желаю вам счастья и здоровья. М. Ермолова. Простите, не знаю вашего имени, а спросить сейчас не у кого³.

М.Н. Ермолова познакомилась с В. Ф. Комиссаржевской, позже во время тех же московских гастролей. Всегда сдержанная, она писала в конце 1902 г.:

Дорогая Вера Фёдоровна. Целый день собиралась к вам и не удалось попасть, поэтому хочется написать вам хоть в коротких словах о впечатлении вчерашнего спектакля. Я приехала в театр усталая, кислая. Но, глядя на вас, я вдруг почувствовала, что я и сильна, и бодря. Так бывает всегда с человеком, когда он становится лицом к лицу с чудным произведением природы или искусства. Так было со мной вчера⁴. Я не буду говорить о вашей игре, мне хочется только сказать, что вы дивное, редкое в наше время явление [...]

Вчера я наконец, поняла, что такое Комиссаржевская. Сочетание женственной прелести с силою страстного порыва. Когда я легла спать, я всё придумывала Вам роли, которые вы должны играть. Скажу, когда увидимся. Вам не раз, конечно, приходилось слышать о сравнении вас с Дузе, и это совершенно верно. Может быть, это письмо несвязно, но искренно. Желаю вам только сил и здоровья, больше вам ничего не нужно.

Крепко целую. К несчастью, я завтра и послезавтра пропаду в Малом театре.

Ваша М. Ермолова⁵.

Fig. 4 В. Ф. Комиссаржевская в жизни. 1900 гг. Фото. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Москва [Ritratto fotografico di Vera Komissarzhevskaja].

Fig. 5 В. Ф. Комиссаржевская в роли Христины. Забава Шницлера. Журнал «Театр и искусство» 1899 г. №38 стр 655- 656. [Illustrazione. Vera Komissarževskaja nel ruolo di Christine in Liebelel di A. Schnitzler].

Вскоре великая артистка подарит Комиссаржевской свой портрет в роли Рогнеды в *Полоцком разорении* А.В. Амфитеатрова с такой надписью: «Дорогой и милой артистке, носительнице священного огня, Вере Фёдоровне Комиссаржевской на добрую память от горячо любящей М. Ермоловой»⁶.

Спустя семь лет, в сентябре 1909 г. М.Н. Ермолова снова пишет В.Ф. Комиссаржевской:

Дорогая Вера Фёдоровна! Я просто в отчаянии, что вы не застали меня сегодня. Так мне хотелось вас ещё видеть! Пока вы играли, не ехала к вам, потому что знаю, как вы должны были уставать и тут не до разговоров. Когда-нибудь и я должна получить ваш портрет, и карточ-

ки вам приготовила. Голубушка, черкните мне словечко откуда-нибудь, где вы дольше пробудите, я вам вышлю. На прощанье мне хочется вам сказать ещё раз, что вы чудная, дивная артистка! Как жаль, что вы не у нас в Москве! Отчего не играете Маргариту Готье? Ещё вам надо играть Адриенну Лекуврер и *Сверчка*. Пусть всё это старо, но вы знаете: «старый друг лучше новых двух». А в *Сверчке* вы можете чудес наделать. Не прощаюсь, а до свиданья! Мне почему-то кажется, что вы когда-нибудь попадёте на нашу сцену. Дорогая, милая, крепко вас целую и от всей души желаю вам славы и счастья!
Ваша М. Ермолова⁷.

Fig. 6 М. Н. Ермолова в жизни. 1906 г. Фото. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Москва. [Ritratto fotografico di Marija Ermolova].

17 сентября 1908 г. в день именин Комиссаржевской отмечался юбилей её сценической жизни – 15 лет. Среди поздравлений от актёров разных театров, художников, режиссёров было поздравление и от М.Н. Ермоловой: «Приветствую высокоталантливую артистку в день её двойного праздника. Пусть ещё много, много лет сияет свет поэтических образов, создаваемых Комиссаржевской»⁸.

Да, чутьём большого художника и хорошего человека Ермолова понимала необыкновенный талант Комиссаржевской и ценила его. Но при этом не принимала многое из того, что играла Вера Фёдоровна. Она расходилась с Комиссаржевской во взглядах на новые течения в искусстве, в современной драматургии и в современном театре.

Fig. 7 В.Ф. Комиссаржевская в жизни. 1900-ые гг. Фото. ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Москва. [Ritratto fotografico di Vera Komissarževskaja].

Так, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Раннее утро» о современных артистах, Мария Николаевна с восхищением отозвалась о В.Ф. Комиссаржевской: «У неё громадный талант, чудный голос, необыкновенные глаза. Жаль только, что она сбилась с пути, вступив на стезю модернизма»⁹.

Через месяц, 10 января 1910 г., трагически оборвётся жизнь В. Ф. Комиссаржевской. Ермолова тут же откликнется на это печальное событие:

Я поражена смертью Комиссаржевской – такой буржуазной, ужасной смертью! Умереть где-то там, в Ташкенте на чужбине, одинокой [...]

Все мы, конечно умрём, но не дай бог никому такой трагической смерти. Мне нечасто приходилось видеть Комиссаржевскую, но те впечатления, которые я сохранила о ней, как об артистке, заставили меня полюбить её. В ней было что-то необыкновенно обаятельное. Главное же её чарующий голос, который искупал все её недостатки. Я очень жалею, что не видела её в то время, когда она играла настоящие роли, как Бесприданница. Я её видела в одной из пьес Шницлера. Я была знакома с ней – она у меня бывала, я в Петербурге была у неё. В жизни Комиссаржевская была очень симпатичная и простая. Трагическая смерть¹⁰.

Известно, что М. Н. Ермолова не любила и не воспринимала современное искусство. Хотя, много позже, уже в 1923 г., на своей фотографии, подаренной основателю Камерного театра А.Я. Таирову, Ермолова напишет слова, в которых поразительно точно выразит своё отношение к новому искусству: «Дорогой Александр Яковлевич, Вы по новой вере, я – по старой, но это не мешает нам быть друзьями, потому что искусство, как и солнце, освещает всякие пути, лишь бы честно служили ему и искренно веровали в него!»¹¹.

Действительно, М.Н. Ермолова принадлежала к другому поколению, к другой актёрской школе. М.Н. Ермолова родилась в 1853 г, В.Ф. Комиссаржевская в 1864. Разница в 11 лет существенна. У них было разное происхождение, разное воспитание, разная актёрская школа, разные вкусы в драматургии, но они обе занимали «первое место среди актрис своего поколения». М.Н. Ермолова была по преимуществу актрисой классического репертуара: «Я считаю себя – писала Ермолова в 1893 году, в письме к М.И. Чайковскому – может быть ошибочно, актрисой классического репертуара. Там я чувствую себя свободно, там все мои симпатии и любимые роли»¹².

М.Н. Ермоловой были близки демократические идеи 1870-1880 гг. Ее чистые, мужественные девушки и женщины совершали свой жертвенный подвиг во имя народного счастья. Но они были одиноки. Они возвышались над толпой как личности исключительные, идеальные. Этот идеал был недостижим для каждого обыкновенного человека. Но ермоловские героини призывали современников хотя бы приблизиться к нему.

В 90-е– 900-е годы для актрисы начинаются метания, попытка ухода со сцены. Интересно, что Ермолова сама отказывается от ролей героического репертуара именно в это время, то есть с 1902 года. Говорят: великая Ермолова была, как никто, тре-

бовательна к себе. Но здесь дело не в этом, а вернее, не только в этом. Резко изменился воздух в зрительном зале, и уже умирали ее одинокие героические женщины, созданные из чистых, прозрачных кристаллических пород, которые однажды в жизни нашел великий скульптор и изваял из них никогда более неповторимую статую¹³.

Она не находила в современности созвучия своим идеалам, не принимала драматургии Гауптмана, Метерлинка, Ибсена, (хотя в пьесе Ибсена *Приведения* она с успехом играла фру Альвинг, а роль Эллы в его же пьесе *Джон Габриэль Боркман* относится к «наиболее совершенным созданиям М.Н.»).

Fig. 8. В.Ф. Комиссаржевская в роли Офелии Гамлет В. Шекспира. 1899 г. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Москва. [*Vera Komissarževskaja nel ruolo di Ofelia in Amleto di W. Shakespeare*].

Анализируя творчество обеих актрис, известный театральный критик А.Р. Кутель писал в 1905 г.:

Комиссаржевская сказала «новое слово» своими оригинальными интонациями *ingenue*, Ермолова сказала «новое слово», определив целую полосу в жизни русского театра, дав свою окраску русской женщине и трагическому стилю¹⁴.

«Несчастливая душа современности» – вот что больше всего привлекало зрителей в Комиссаржевской. В ней не было ни капли классичности, и она терялась – буквально – когда надевала костюм Маргариты или Дездемоны. Она вся была наша, современная¹⁵.

Но вместе с тем, при всей несхожести, каждая из них для своего поколения были первыми актрисами русского театра. «По силе окружавшей её нежной и восторженной любви зрителя Комиссаржевская могла равняться только с Ермоловой» – писал такой авторитет истории театра как П.А. Марков¹⁶.

Да, они были, кумирами, каждая для своего времени. Их репертуар сильно различался, но некоторые роли совпадали: Офелия в *Гамлете* и Дездемона в *Отелло* В.Шекспира, Юдифь в *Уриэле Акоста* К.Гуцкова, Лариса в *Бесприданнице*, Негина в *Талантах и поклонниках* А.Н. Островского, Магда в *Родине* Г. Зудермана. Сравнивая их, становится ясно, как несхожи они были.

Fig. 9 М.Н. Ермолова в роли Офелии Гамлет В. Шекспира Москва, Малый театр 1878 г. Фото. ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Москва. [*Marija Ermolova nel ruolo di Ofelia in Amleto di W. Shakespeare*].

Остановимся коротко на Ларисе из *Бесприданницы*. Роль Ларисы в *Бесприданнице* М.Н. Ермолова впервые сыграла в 1878 г., заменив Г.Н. Федотову. Она включила эту роль в свои петербургские гастроли. В образе, ею созданном, не было «ни мелодраматизма Г.Н. Федотовой, ни “цыганщины” М.Г. Савиной. Для Ермоловой судьба “бесприданницы” – Ларисы была как бы продолжением судьбы Катерины из *Грозы*; и участь этих русских женщин одинакова. Одинакова и причина их гибели:

Никогда никто не постарался заглянуть ко мне в душу, ни от кого я не видела сочувствия, не слышала тёплого сердечного слова. А ведь так жить холодно. Я не виновата: искала любви и не нашла... её нет на свете... нечего искать¹⁷.

Fig. 10. В.Ф. Комиссаржевская в роли Ларисы. *Бесприданница* Ф.Н. Островского 1895 г. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Москва.

[*Vera Komissarževskaja nel ruolo di Larisa in La fanciulla senza dote di A. Ostrovskij*].

Ермолова играла эту роль нечасто. В марте 1894 её пригласили сыграть *Бесприданницу* в Нижнем Новгороде. На роль Паратова Ермолова пригласила

К.С. Станиславского.

В *Моей жизни в искусстве* он писал:

Как часто великая артистка заставляла зрителей спектакля, всех поголовно, держать платок у глаз и утирать лившиеся слезы. Чтобы судить о силе и заразительности ее воздействия, надо было постоять с ней на одних подмостках. Я удостоился этой радости, чести и блаженства, так как играл с ней в Нижнем Новгороде роль Паратова в *Бесприданнице*. Незабываемый спектакль, в котором, казалось мне, я стал на минуту гениальным. И неудивительно: нельзя было не заразиться талантом от Ермоловой, стоя рядом с нею на подмостках¹⁸.

Тем не менее, роль Ларисы не стала для Ермоловой «коронной» ролью. Не то для В.Ф. Комиссаржевской. Для неё роль Ларисы в *Бесприданнице* А.Н. Островского стала одной из самых сильных.

Трудно представить себе что-нибудь более трогательное и душевное, чем образ Ларисы, каким создаёт его г-жа Комиссаржевская. Отвергнутая всеми, одинокая, брошенная на позор человеком, которому она так доверчиво отдавала свою душу и сердце, она, в минуту отчаяния и безумия, готова идти на разврат. И вдруг выстрел Карандышева [...] Мгновенное облако греховности слетает с её души, обнажая всю целомудренную чистоту этой души, порывистой, пылкой, жаждущей света, но измученной людьми и жизнью. Исполнилась её мечта – «умереть незапятнанной, чтобы ни в чём нельзя было упрекнуть себя». И она уходит из этого мира с блаженным восторгом, примирившись со всеми, посылая предсмертный поцелуй своим учителям [...]»¹⁹.

Сравнивая двух великих актрис, стоит остановиться и на роли Магды в *Родине* Г. Зудермана. В репертуаре М.Н. Ермоловой, В.Ф. Комиссаржевской и Э. Дузе эта роль занимает значительное место.

Вот что писал в 1901 г. петербургский критик Ю. Беляев:

Вчера в «Аквариуме» русская трагическая актриса Ермолова играла Магду в зудермановской *Родине*. Она играла совершенно непохоже на всех Магд немецких, французских, итальянских и русских, потому что чудесный талант её по существу своему чисто русский со всеми характерными чертами широкой русской натуры. Была ли это немка? Была ли это актриса? Не знаю. Для немки у неё слишком твёрдый и убеждённый тон, для актрисы она была слишком проста и добра. Мне кажется, что это была хорошая, протестующая натура и только. Но такая Магда была и ближе и понятнее русскому зрителю, ибо она думала его думами и чувствовала родственной с ним душою²⁰.

Fig. 11 М.Н. Ермолова в роли Магды. Родина Г. Зудермана Москва Малый театр 1895 г. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина Москва. [Marija Ermolova nel ruolo di Magda in Patria di H. Sudermann].

Этот же критик в это же время писал о Магде В.Ф. Комиссаржевской:

Магда её очень оригинальна. Это, может быть, не та мятущая артистическая душа, которую мы видели у заграничных гастролёрш, но это страдающая женщина, которая прежде всего отстаивает права женщины и менее всего права артистки...

Если судить через сравнения, то здесь было очень много Дузе и очень мало Зандрюк.

Протест на почве личных страданий, выраженный в мягкой благородной форме, шёл прямо к сердцу²¹.

Сравнивая Э. Дузе и В.Ф. Комиссаржевскую в роли Магды рецензент Ф. Батюшков писал:

Дузе особенно подчеркнула любовный эффект страстной и страдающей женщины при встрече с первым возлюбленным. Комиссаржевская выдвинула самосознание личности, отстаивающей свои права на независимость. И тут её пафос достиг высшего напряжения [...] Такую же «свободолюбивую» Магду играла и М.Н. Ермолова²².

Fig. 12 В.Ф. Комиссаржевская в роли Магды. Родина Г. Зудермана 1894 г. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Москва. [Vera Komissarževskaja nel ruolo di Magda in Patria di H. Sudermann].

Желание и стремление В. Ф. Комиссаржевской играть роли классического, «ермоловского» репертуара явственно слышны в некоторых её письмах. Вот отрывок из письма В.Ф. Комиссаржевской Н.В. Туркину от 16 мая 1894 г.: «Тут именно нужно быть первой в Риме или никем. Я согласна с тем, что про меня сказали: “нет, до Ермоловой ей далеко”. И я не соглашусь, чтобы, прочтя мою вещь, сказали: “да, очень мило, но и только”»²³. Комиссаржевская мечтала сыграть и Джульетту и донну Соль в *Эрнани* Гюго и Юдифь в *Уриэле Акосте* К. Гуцкова, но писал критик:

Комиссаржевской был чужд героический трагизм Ермоловой. Шекспир, Расин, Лопе де Вега, Шиллер прогнули бы хрупкие плечи создательницы Нины, Ларисы и Норы.

Под тяжестью библейской Юдифи в трагедии Геббеля Комиссаржевская сгибалась, и только Маргарита Гёте засветилась в её исполнении кротким, до слёз трогательным, лирическим сиянием²⁴.

Она всю жизнь мечтала сыграть Катерину в *Грозе* и писала своему партнёру К.В. Бравичу: «Читаю *Грозу* и знаю на верное, что Катерину мне никогда не сыграть. Это не то, что теперь я знаю, что я никакая не актриса. А, право, так у меня многого нет для этой роли»²⁵. Но была одна роль заветная, один образ, интерес и любовь к которому объединял обеих актрис – это образ Жанны Д'Арк. М.Н. Ермолова считала своей единственной заслугой перед русским театром: «Сама не знаю почему, может быть, это неверно, но исполнение этой роли считаю заслугой, повторяю, единственной»²⁶.

Она играла эту роль 18 лет, с 1884 по 1902 годы. Современники называли её «Жанной Д'Арк русского театра». Для М.Н. Ермоловой Жанна Д'Арк была больше, чем роль. Образ Орлеанской Девы был ей очень близок. Вот важное свидетельство дочери Ермоловой М.Н. Зелениной:

Играя Иоанну, мать играла самоё себя, со своим странным убогим детством на церковном дворе... со своей верой в своё призвание, с кроткой любовью к матери и сёстрам, с необычным дебютом на сцене Малого театра, когда ей было 16 лет... Её личная жизнь – всё это роднило её с образом Иоанны – та же необыкновенная простота, та же покорность, пославшему её, то же изумление перед «сошедшим на неё», то же сознание своего ничтожества и принятие своего дара как причастия святых даров... та же невозможность жить в обыденной жизни, идти дорогами обыкновенных смертных... та же скорбь от соприкосновения с ними и их жизнями... та же обособленность и принесение себя в жертву своему предназначению... Мне кажется, что душевные, внутренние линии жизни матери совпадали с линиями внутреннего облика Иоанны и, играя её, мать рассказывала самоё себя²⁷.

В письме к своему близкому другу, доктору Средину М. Н. Ермолова писала о пьесе Ф. Шиллера *Орлеанская дева*:

Дева – не столько драма, как лирическая поэма дивной красоты, за исключением 1-го акта, который построен удивительно в смысле драмы. Как лирическая поэма, она требует именно такого стиля, и несомненно, что все действующие лица говорят языком, которым на земле не говорят. Но всё это не мешает быть этому произведению великим. Да, оно приподнято от земли, это правда, но не на ходулях, а на крыльях поэзии, если можно так выразиться. Я понимаю теперь, что бы Вы от неё хотели – более простого и живого лица, но Шиллер, очевидно, имел в виду то, что случилось теперь: для всей Франции – она святая! Да и действительно, нет образа святее и чище!²⁸

Fig. 13 М.Н. Ермолова в роли Иоанны Орлеанская дева Ф. Шиллера Москва. Малый театр. 1893 г. [Marija Ermolova nel ruolo di Giovanna in La Pulzella d'Orléans di F. Schiller].

12 февраля 1902 г. М.Н. Ермолова в последний раз вышла на сцену Большого театра в роли Иоанны. Это был триумфальный спектакль. По окончании представления режиссёр и актёр Московского Художественного театра А. Санин, большой почитатель творчества М.Н. Ермоловой, преподнёс актрисе меч 16 века, как символ её героического

искусства.

Ермолова ответила Санину таким письмом [13 или 14 февраля 1902 г]:

Дорогой Александр Акимович!

Я очень тронута вашим подарком и горжусь им. Только рыцарю чистого искусства могла прийти в голову эта идея. Мне, современной жрице его, не под силу этот меч великих героев, но идею с восторгом принимаю. Да, защищала, как умела, чистое искусство и до конца дней останусь ему верна. От всего сердца горячо благодарю вас. Крепко жму вашу руку и желаю всего хорошего. М. Ермолова²⁹.

В эти же годы В.Ф. Комиссаржевская загорелась идеей сыграть на Александринской сцене роль Жанны Д'Арк в посвящённой ей пьесе *Дочь народа* Н.П. Анненковой-Бернар.

Вот что она пишет драматургу и режиссёру Александринского театра Евтихию Павловичу Карпову: [Петербург. Декабрь 1901 – январь 1902 г.]:

Пожалуйста, очень прошу – прочитайте внимательно пьесу Анненковой-Бернар и сделайте ей откровенно Ваши замечания. Мне нравится положительно роль Жанны. Отрешитесь от Шиллера, его Иоанна Д'Арк – плод его гениальной фантазии, а это настоящая, какой она была, и потому это тоже может представить интерес и именно теперь в наше время. Если личность окружена мистицизмом, благодаря чуду, которым она свершила свой подвиг; так вот теперь, когда мистицизм играет такую большую роль, то есть роль он всегда играл, но начини в это вглядываться, эта пьеса может быть очень интересной и она не без настроения написана. Помогите Вашим советом, может быть, это будет та роль, которую я смутно жду давно и которая вернет мне веру в себя. Не думайте, что я брежу. Я не люблю об этом говорить и больше не буду. Напишите два слова после прочтения. Не будьте очень реалистом и когда будете слушать. Если бы Вы знали, как мне хочется, чтобы эта пьеса вышла. Мне нравится роль, я могу ее сыграть.

Ваша Комиссаржевская³⁰.

Эта мысль – сыграть Жанну Д'Арк, не оставляет Комиссаржевскую. Через несколько месяцев она пишет в письме Н.Н. Ходотову:

Знаменское. Апрель 1902 г.

Я стою на пороге великих событий души моей... Я малодушна, настал момент, когда должна решиться участь моя. Да, это ведь и есть моя вера: «Искусство должно отражать вечное, а вечно только одно – это душа». Значит, важно только одно – жизнь души во всех ее проявлениях. Помните, я говорила Вам раз: «Совсем не надо никаких типов создавать» – я не

поясняла, что я хотела сказать, но это и было то. Помните мою лихорадку, с какой я говорила Вам о Жанне Д'Арк [...] Тут должно решиться все. И если бы эта вещь была слабей во сто раз, чем она есть, она будет пробным камнем для меня, потому что это я скажу или не скажу, свое слово – не свое, а исповедую свою веру открыто, даже и не так. Если я не могу быть творцом в этой вещи – значит, я не художник, значит, я не умею отдаться тому, где говорит только вечное. Ах, как мне много хочется сказать и невозможно писать об этом [...]»³¹.

Этот замысел на несколько лет захватил Комиссаржевскую. В пьесе *Дочь народа* Жанна представлена не в поступках и действиях, как у Ф. Шиллера, а в мистических вещаниях, галлюцинациях. И именно эти сцены привлекали Комиссаржевскую: «Когда человек не видит реальных сил, готовящих будущее, он начинает верить в чудо. Таким чудом, полным высоких гражданских настроений, и была для Комиссаржевской *Орлеанская дева*»³².

Fig. 14 Жанна Д'Арк, слушающая голоса.

Дом-музей М.Н. Ермоловой. Москва

[Illustrazione. F. Rude, *Jeanne d'Arc écoutant ses voix*. Album «Jeanne d'Arc»].

И вот парадокс истории, драма театральной жизни!

1902 год. В этом году М.Н. Ермолова в последний раз вышла в роли Орлеанской девы. И в этом же 1902 году пьеса *Дочь народа* НЕ появилась в репертуаре Александринского театра. Комиссаржевской предложили сыграть шиллеровскую Иоанну. Актриса отказалась. Близкий друг и партнёр В.Ф. Комиссаржевской Н.Н. Ходотов, актёр Александринского, в своём очерке *Близкое – далёкое* вспоминал:

На пьесу *Дочь народа* она не смотрела, да и не могла смотреть как на выдающееся литературное произведение. Ее интересовала эта пьеса потому, что в образе героини *Дочери народа* она видела как бы свой психологический портрет. Она мне говорила, что роль шиллеровской Жанны Д'Арк не по ней, а что *Дочь народа* дает возможность говорить ей о самом важном³³.

«Она была какой-то Жанной Д'Арк», – писали о Комиссаржевской, признавая её право на героический образ. «После голоса Ермоловой – тот уж трагической силы! – нет инструмента лучше для изображения человеческих страданий» – писал о Комиссаржевской В. Дорошевич³⁴.

[...] оттого-то роль Жанны и не состоялась, что Комиссаржевская пыталась впрямую продолжить традиции Ермоловой. Слишком разными были эти две великие актрисы и слишком разным уже было время.

До трагических высот ермоловского искусства Комиссаржевская поднялась в иных ролях – Нины, Ларисы, Норы. Нора Ибсена стала её Жанной Д'Арк³⁵.

В.Ф. Комиссаржевская в одном из писем говорила о себе: «Если бы явился волшебник и спросил, чего я хочу, я бы сказала – дара слова. Господи, как скоро я убедила бы людей в том, как прекрасна может быть жизнь, если все будут “стремиться по-настоящему” к прекрасному»³⁶. «О прекрасном, о жизни прекрасной мечтала она для себя и для нас, и искусством своим несравненным

делала нас причастниками прекрасного»³⁷.

То же можно сказать и о М.Н. Ермоловой. Всей своей жизнью, своими ролями стремилась она к тому же. И в этом стремлении они были необыкновенно близки: великая Ермолова и незабываемая трепетная Комиссаржевская.

Закончить своё сообщение я хочу строками стихотворения, которое любила и часто читала М. Н. Ермолова:

[...] Среди мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения.
Дружно гребите, во имя прекрасного
Против течения³⁸.

Обе актрисы верили чудесной звезде вдохновения и дружно гребли во имя прекрасного «против течения».

Notes

1 К.С. Станиславский, *Моя жизнь в искусстве*, в: *Собранный сочинений в 9т*, Т1, Искусство, Москва 1988, стр. 85.

2 Мария Николаевна Ермолова. *Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников*, Искусство, Москва 1955, стр. 311.

3 Там же, стр.188.

4 Речь идёт, очевидно, о спектакле *Забавы* А. Шницлера. В.Ф. получила от М.Н. Ермоловой корзину цветов. Комиссаржевская страшно волновалась, играя в Москве шницлеровскую *Забаву*, когда на спектакле была Ермолова. Ермолова пришла к ней в уборную, обняла и всё повторяла: «Ну, разве можно так играть, разве можно так играть?»

5 Мария Николаевна Ермолова. *Из литературного наследия. Воспоминания современников*, цит., стр.189.

6 Автограф М.Н. Ермоловой 1903 г. КП.17197 фдд 44641, Экспозиция Дома-музея М.Н. Ермоловой.

7 Мария Николаевна Ермолова. *Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников*, цит., стр. 215.

Эта же мысль звучала в одном из писем А.П. Чехова В.Ф. Комиссаржевской: «Вы превосходная артистка, только жаль, что нет у вас подходящего entourage, нет театра, нет товарищей. Вам хоть в Москву, в Малый театр. Тут всё-таки больше на искусство похоже и между артистами немало хороших людей! В Москве вы имели бы громадный успех, вообразить даже трудно...!». А.П. Чехов, *Собрание сочинений в двенадцати томах*, Том 12, *Письма, 1893-1894*, Государственное издательство Художественной литературы, Москва 1957, стр. 282.

8 РГАЛИ. Ф. 778, оп. 2, д. 51, л. 30.

9 У М. Н. Ермоловой, «Раннее утро», 30 января, 1910.

10 РГАЛИ ф.878, оп.1, ед. хр. 3008.

11 Мария Ермолова, *Русская книга*, Москва 2001, стр. 216.

12 Мария Николаевна Ермолова. *Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников*, цит., стр. 99.

13 См.: Б.В. Алперс, *Искания новой сцены*, Искусство, Москва 1985, стр. 163.

- 14 А.Р. Кугель, *Театральные заметки*, «Театр и искусство», № 17, 1905, стр. 273-276.
- 15 А.Р. Кугель, *Театральные портреты*, Искусство, Москва 1967, стр. 166.
- 16 П.А. Марков, *Вера Фёдоровна Комиссаржевская*, Искусство, Москва 1950, стр. 3.
- 17 А.Н. Островский, *Бесприданница*, Художественная литература, Москва 1935, стр. 98.
- 18 Мария Николаевна Ермолова. *Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников*, цит., стр. 310.
- 19 И.И. Забрежнев, *В.Ф.Комиссаржевская. Впечатления*, Санкт Петербург 1898, стр. 10.
- 20 Ю.Д. Беляев, «Родина», в: Ю.Д. Беляев, *Статьи о театре*, Гиперион, Санкт Петербург 2003, стр. 187.
- 21 Ю.Д. Беляев, «Родина», цит.
- 22 Д. Тальников, *Комиссаржевская*, Искусство, Москва-Ленинград 1939, стр. 202.
- 23 *Вера Федоровна Комиссаржевская: Письма актрисы. Воспоминания о ней. Материалы* (ред.-сост. А.Я. Альтшуллер), Искусство, Ленинград-Москва 1964, стр.37.
- 24 С. Дурылин *Портрет актрисы*, в: *Сборник О Комиссаржевской. Забытое и новое. Воспоминания. Статьи. Письма*, Всероссийское Театральное общество, Москва 1965, стр. 68.
- 25 Там же, стр. 68.
- 26 С. Яблоновский *Избранное в трёх томах*, Т.1, Пальмир, Москва 2010, стр.561.
- 27 Мария Ермолова, цит., стр. 103.
- 28 Мария Николаевна Ермолова *Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников*, цит., стр. 145.
- 29 Там же, стр. 186.
- 30 *Вера Федоровна Комиссаржевская: Письма актрисы, воспоминания о ней, материалы*, цит., стр.113.
- 31 Там же, стр.113-115.
- 32 Ю.П. Рыбакова, *Комиссаржевская*, Искусство, Ленинград 1971, стр. 81.
- 33 *Вера Федоровна Комиссаржевская: Письма актрисы, воспоминания о ней, материалы*, цит., стр. 22.
- 34 В. Дорошевич, «Манфред», «Русское слово», 1902, 17 декабря, стр. 3.
- 35 Ю.П. Рыбакова, *Комиссаржевская*, цит., стр.83.
- 36 Там же.
- 37 Н.Е. Туркин (Дий Одинокий), *Комиссаржевская в жизни и на сцене*, Книгоиздательство «Златоцвет», Москва 1910, стр.146.
- 38 А.К. Толстой «Против течения», в: *Полное собрание сочинений гр. Алексея Толстого*, Т.1, Издательство Т-ва А.Ф. Маркс, Санкт Петербург 1907, стр. 257. Смотри: *Мария Николаевна Ермолова Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников*, цит., стр. 203.